

«Утверждаю»

директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки

Институт мировой литературы имени

А. М. Горького РАН

д.ф.н., проф. РАН Полонский В.В.

« 20 » апреля 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

– Государственного бюджетного учреждения науки Института мировой
литературы имени А. М. Горького РАН

о диссертационной работе Болотниковой Олеси Николаевны

«Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя»,

Представленной к защите на соискание ученой степени кандидата

филологических наук

по специальности 10.01.01 – Русская литература

Актуальность темы диссертационной работы Олеси Николаевны Болотниковой «Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, во многом обусловлен ее междисциплинарным характером. Будучи в строгом смысле слова литературоведческим исследованием, диссертация вместе с тем написана на пересечении нескольких относительно самостоятельных направлений современного литературоведения: художественной антропологии, дескриптивной поэтики текста, мифопоэтики и семиотики.

При том, что художественная функциональность дома как образа и мотива в русской литературе XVIII – XX вв. является одним из популярных предметов литературоведения, значительно менее изученной, как это и отмечается в диссертации, остается внутренняя организация домашнего пространства, его членение и функции отдельных элементов, и, в первую очередь, таких его ключевых деталей, как окно и дверь.

И если семантика пороговых элементов в славянской ритуально-обрядовой культуре, в том числе словесной, может считаться в достаточной степени освоенной благодаря работам антропологов, этнологов и лингвистов, то в отношении текста русской литературы изучение ее носит все еще весьма пунктирный характер, ограничиваясь рядом частных, порой крайне важных и тонких наблюдений, но которые все еще не складываются в некую системную картину.

Как ни странно, в еще большей степени утверждение это справедливо в отношении творчества Гоголя, который, казалось бы, должен быть одним из первых русских писателей, на материале художественных текстов которого может и должна изучаться семантика и художественные функции пороговых элементов.

Отсутствие подобной работы и вместе с тем настоятельная в ней потребность и определяет актуальность диссертационной работы, равно как и ее предмет, цель и методологию.

Методологическую и теоретическую базу диссертационного исследования Олеси Николаевны Болотниковой составили как литературоведческие, так и антропологические, семиотические, мифопоэтические и философские теории и труды, в частности феноменология Гастона Башляра, мифопоэтика Мирча Элиаде, семиотика Ю.М. Лотмана. А также многочисленные труды этнологов и антропологов, специалистов по обрядовой славянской культуре, среди которых В.Н. Топоров, А.К. Байбурин, Т.В. Цивьян, А.Б. Мороз, Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская.

Сразу же хотелось бы отметить здесь филологическую культуру выполненной диссертации, в которой исследование опирается на такое количество не просто прочитанных, но – как это явствует из диссертации – глубоко освоенных работ, что одно их перечисление заняло бы несколько страниц.

Научная новизна исследования Олеси Николаевны Болотниковой определяется системным выявлением семантики и функций лиминальных элементов домашнего пространства как самостоятельного феномена исторической поэтики русской литературы XVII – первой трети XIX веков, в которую вписывается и художественное творчество Н.В. Гоголя. На широком сопоставительном историко-литературном материале в диссертации выявляются различные художественные подходы к моделированию домашнего пространства в русской словесности, начиная с эпохи барокко и вплоть до постромантической словесности (как это заявлено во введении к диссертации).

На самом же деле в первой главе, которая собственно и носит пропедевтически-обзорный характер, учитывается также материал русской литературы XX века. В сущности, первая глава диссертации, озаглавленная «Феноменология домашнего пространства и семантика двери и окна в русской литературе конца XVIII – первой трети XIX века» может считаться ярким и порой даже блистательным опытом исторической поэтики в традиции А.Н. Веселовского, где последовательное рассмотрение семантики двух элементов хронотопа позволяет по-новому взглянуть на развитие русской литературы. В следующих за тем главах, уже непосредственно посвященных Гоголю (глава вторая «Роль домашнего пространства и функции окна и двери в «украинских» циклах Гоголя», глава третья «Семантика окна и двери в художественной прозе и драматургии Гоголя второй половины 1830 – 1840-х годов») впервые дверь и окно рассмотрены не только как особый поэтический образ и мотив, но и как целостный миромоделирующий комплекс, реализующийся в прозе Гоголя. Предложенная концепция эволюции в гоголевском творчестве, начиная с малороссийских ранних циклов и вплоть до второго тома «Мертвых душ», семантики и функций лиминальных элементов домашнего пространства позволило исследовательнице существенно дополнить представление о поэтике Гоголя и его художественной антропологии.

Теоретическая значимость работы Олеси Николаевны Болотниковой состоит в разработке методологии последовательного структурно-функционального анализа хронотопа, позволяющей соединить в системное целое онтологический, антропологический, социально-коммуникативный и экзистенциально-психологический уровни членения художественного пространства.

Значимость для науки, а также для преподавания в высшей и средней школе полученных Олеси Николаевны Болотниковой результатов обусловлена тем, что диссертация позволяет более комплексно и во многом по-новому взглянуть на историю русской литературы 1830-1840-х годов. Период этот предстает как время, когда литература выходит из границ собственно словесного дискурса и в очень сильной степени подпитывается с одной стороны фольклором, а с другой - визуальностью во всех ее формах проявления.

Поставленные Олеси Николаевны Болотниковой перед собой задачи определили структуру и содержание работы, которая состоит из трех глав, введения и заключения. Сразу же стоит отметить очень полную и во всех отношениях важную и полезную также и для других исследователей библиографию по означенной тематике, аналитически

представленную соискательницей еще и во введении и в первой главе диссертации.

Если первая глава диссертации («Феноменология домашнего пространства и семантика двери и окна в русской литературе конца XVIII – первой трети XIX века») носит, как уже было сказано, аналитически реферативный и тем самым пропедевтический характер, то в двух последующих главах, посвященных творчеству Гоголю, в полной мере раскрываются творческие потенции О.Н. Болотниковой как исследователя и интерпретатора.

Глава вторая «Роль домашнего пространства и функции окна и двери в «украинских» циклах Гоголя» освещает смысловые доминанты, которые определяют функционирование образов домашней границы в раннем гоголевском творчестве. В разделе «Мифопоэтическое пространство «Вечеров на хуторе близ Диканьки»» внимание сосредоточено на мифологических проекциях хронотопа. Здесь следует выделить интересные размышления исследовательницы об образе мирового дерева, структурирующего цикл и одновременно сообщающего ему антропологические признаки, о генетической связи акта пересечения границы (двери и окна) с ритуалами сватовства и одновременно похоронной обрядовости, подразумевающей проникновение в потусторонний мир («Вечер накануне Ивана Купала», «Страшная месь», «Ночь перед Рождеством», «Майская ночь»). А также о «правильном» и «неправильном» пересечении границ «своего» и «чужого» миров, обретающих в «Вечерах» дополнительную этическую коннотацию.

Рассмотренная в данной перспективе эволюция поэтики гоголевского письма в последующих циклах позволяет сделать разительные и крайне важные для понимания гоголевского творчества выводы. Например, о том, как мифопоэтика жилища оказывается спроецированной у Гоголя в «Старосветских помещиках» на сентиментальный комплекс гибели идиллии, будучи дополнительно осложнена барочными мотивами космологического и антропологического плана (параграф 2.4.1 «Разрушение дома в «Старосветских помещиках»»).

Отметим также анализ семантики двери и окна в гоголевском «Вие», позволяющий даже в какой-то мере переосмыслить и пересмотреть роль панночки в повести. «Сквозной жест последней, – читаем мы в диссертации, – это открывание дверей или преодоление барьеров. Единственным желанием героя является восстановление границ и обретение собственной безопасной зоны. В результате дверь и окна, в которых завязли чудовища, становятся знаками искаженной природы домашне-храмового пространства, оно оказывается опороченным и непригодным для человеческого присутствия». Немного жаль, что наблюдение это не получило дальнейшего развития: но однажды сделанное оно

действительно позволяет переосмыслить этот центральный для Гоголя женский образ – не только и не столько как носительницы зла, связанной с нечистой силой, но и как само воплощение волюнтаристского бунта. Или, если говорить языком, адекватным гоголевскому времени, бунта романтического.

В параграфе 2.4.4 второй главы «Метафоризация негативной домашней семантики в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» исследовательницей демонстрируется, как перенасыщенность пространства предметами и деталями в повести, сопровождающаяся статичностью героев, исключенных из жизни-дороги, жизни-движения, делает ненужными двери или окна. Они заменяются глухими стенами пристроек, еще более дробящих и стесняющих пространство.

Глава третья диссертации «Семантика окна и двери в художественной прозе и драматургии Гоголя второй половины 1830 – 1840-х годов» посвящена эволюции социальной и экзистенциальной организации пространства в гоголевской драматургии и позднейшей прозе, маркерами которой выступают дверь и окно. Наиболее примечательным и инновативным в данной главе представляется исследование роли «лиминальных элементов» (то есть двери и окна) в социально-психологическом структурировании домашнего пространства в «Ревизоре», а также их роль в создании миражной интриги. Так, в параграфе 3.1.2 «Прыжок в окно» освещаются функции двери и окна в социально-бытовом хронотопе пьесы как дискредитирующие (если говорить словами Л. Толстого) «мысль семейную» в комедии «Женитьба». Особую роль в данном контексте приобретает мотив «подглядывания в замочную скважину», по значимости почти равный итоговому «прыжку в окно» Подколесина.

Параграф 3.1.3 «Сюжет обманного проникновения и отчужденное пространство жилища в «Игроках»» намечает иной поворот темы: с использованием семантики двери и окна вводится в комедию Гоголя также и мир плутовской комедии. Но при этом, как говорится о том в диссертации, «окна и двери превращаются уже не в обозначения личных границ, а в маркеры условных пределов действия миражных социальных масок. Их негативная семантика абсолютизируется до inferнальной иллюзии, дьявольского обмана».

Мистической проекции пороговых (лиминальных) элементов – на этот раз уже в прозе Гоголя – посвящен разделе 3.2 третьей главы: «Функции пороговых элементов в петербургских повестях: социальное структурирование и его мистические проекции». Здесь показано, как в ситуации большого города дверь и окно маркируют также и социальные и экзистенциальные разделения. Реакцией на отчужденность и обманчивость города становится желание насильственно проникнуть внутрь, во что бы то ни стало

прикоснуться к изнанке, скрываемой монолитными фасадами зданий. Персонажи повестей пытаются сделать это, заглядывая в чужие окна или двери и наталкиваясь на сцены иного, недоступного им уклада. Каждый дом превращается в результате в раковину. А в контексте мистической символики метасюжетом петербургских повестей становится мнимое падение барьеров, воплощенных в двери и окне, под напором демонических соблазнов. Только теперь в роли демонического соблазна выступает социальное самоутверждение, профессиональная карьера, богатство и проч. Сам дом в системе негативной антропологии становится, как показано в данной главе, своеобразной ловушкой, местом не защищенным и лишенным онтологической прочности.

Глава третья диссертации завершается анализом итоговой книги Гоголя – поэмы «Мертвые души». То, что сферой изображения становится в поэме «вся Русь», меняет подходы к моделированию пространства, которое определяется передвижениями Чичикова, появляющегося то у одного, то у другого помещика, открывающего двери присутственных мест и бальных зал. Наиболее ярким в данной части исследования является анализ системы ритуалов, сопровождающих проникновение-переход Чичикова через границу.

Избранный ракурс исследования позволяет дополнительно выявить те особенности поэтики второго тома «Мертвых душ», которые традиционно не являлись предметом исследования: дверь и окно выступают во втором томе не столько частью бытовой обстановки, сколько знаком того или иного переходного душевного состояния, свойственного герою.

В заключении, полностью отражающем содержание глав диссертационного исследования, подводятся его итоги и делаются выводы.

Замечания к работе:

Главным замечанием и одновременно пожеланием к работе следует назвать более узкое фокусирование на проблемах феноменологии двери и окна, намеченных во введении к диссертации, но порой размывающихся в самой работе в рассуждениях о хронотопе домашнего локуса, изученного в гораздо большей степени, чем собственно семантика двери и окна.

Думается, что некоторые из вынесенных на защиту положений носят несколько общий характер и не в полной мере отражают тех тонких, интересных, а порой и блистательных наблюдений, которые были сделаны в ходе работы.

Хотя автор во введении к диссертации и оговаривается, что за пределами его рассмотрения остались исторические, литературно-критические, публицистические и духовные тексты, следует все же пожалеть, что за пределами рассмотрения остались также и «Выбранные места из переписки с друзьями». Лакуна эта тем более чувствительна, что лиминальная тематика в полной мере присутствует в данных письмах. А также в силу взаимодополняемости и коррелированности «Выбранных мест....» со вторым томом «Мертвых душ».

Как пожелание можно было бы упомянуть и мотив зеркала, явно коррелирующийся с мотивом окна, и не получивший в диссертации должного освещения. Замечание это, впрочем, носит совсем необязательный характер, так как, будь оно своевременно учтено, размеры диссертации превысили бы все возможные нормы.

В остальном же научная и практическая значимость диссертации не вызывает сомнения. Ее результаты и выводы обоснованы и могут быть использованы при чтении общих лекционных курсов по Истории русской литературы XIX века, а также в специализированных курсах по проблемам исторической поэтики, мифопоэтики, в комментариях к изданиям произведений целого ряда авторов и в первую очередь Н.В. Гоголя.

Результаты исследования полно отражены в 9 статьях, в том числе – трех публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ («Феноменология домашнего пространства в литературе русского сентиментализма», опубликовано в: Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 34–39; «Дверь и окно в контексте барочной эмблематики дома», опубликовано в: Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 5–11; ««Дева у окна» и «стук у врат»: семантика мотивов окна и двери в русской литературе 1800–1830-х гг.», опубликовано в Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 5–15).

Автореферат полно и точно отражает содержание диссертации.

Заключение.

Диссертация Олеси Николаевны Болотниковой «Семантика и функции двери и окна в художественном мире Н.В. Гоголя», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи выявления и описания типов домашнего хронотопа, складывавшихся в восточнославянской ритуально-обрядовой культуре и русской литературе Нового времени

(барочный, сентименталистский, романтический хронотоп дома) и оказавших воздействие на пространственную поэтику Н.В. Гоголя. Выполнена также и задача реконструкции системы мифопоэтических комплексов, задающих семантику и функции двери и окна в художественных текстах Гоголя, начиная с «Вечеров на хуторе близ Диканьки», и заканчивая вторым томом «Мертвых душ».

По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям п. 9-11 действующего «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата / доктора наук, а её автор достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником Отдела русской классической литературы государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН Дмитриевой Екатериной Евгеньевной.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании отдела русской классической литературы государственного бюджетного учреждения науки Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, протокол заседания № 3 от Апреля 2018 года.

Ведущий научный сотрудник
отдела русской классической
литературы
д.ф.н

Дмитриева Екатерина Евгеньевна

Зав. отделом
русской классической литературы
д.ф.н., профессор

Щербакова Марина Ивановна

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук; 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25А; 8 (495) 690-50-30; info@imli.ru; http://www.imli.ru/